

Счастливая дата выпадала через полмесяца. Пусть времени было мало, зато день выпадал хороший. Урожай нужно было успеть убрать до конца осени, а значит, и свадьбу следовало сыграть прежде, чем начнётся жатва. Сушка зерна, обмолот, закладка в амбары и продажа занимали не меньше половины месяца. Какой бы торжественной ни была свадьба, для земледельцев она всё равно не могла быть важнее пропитания.

Линь Мудун, конечно, послушно кивнул и согласился, ни в чём не возражая. К тому же сейчас он и ел, и жил за счёт Сяо И, поэтому не слишком осмеливался высказывать собственное мнение.

За очагом Линь Мудун чиркнул огнём и поджёг горсть сухого трута. С утра нужно было выпить чашку тёплой воды, особенно осенью и зимой, когда холод уже пробирал до костей, не то что летом, когда можно было пить и холодную. Сяо И стоял у двери и не сводил с Линь Мудуна глаз. Молодой гэр сидел тихо и сосредоточенно, а его профиль казался спокойным и мягким.

Их восемь иероглифов судьбы уже сверили - совместимость оказалась очень хорошей. Стоило Сяо И подумать, что теперь этот человек станет его фуланом, как в душе поднималась радость, смешанная с неловкостью. Было очевидно, что Линь Мудун ещё почти ничего в таких делах не понимает, и это немного беспокоило Сяо И. Ему хотелось поговорить с Линь Мудуном, поэтому он сам зачерпнул воды и налил её в котёл. Когда воды набралось достаточно, Сяо И как ни в чём не бывало сел за очагом.

Он устроился совсем близко к Линь Мудуну, но не коснулся его. Всё-таки они ещё не поженились, и переходить границы было бы неприлично.

— Столы уже заказаны. Шесть мясных блюд, четыре постных и ещё большая чашка супа. Куры и утки есть в деревне, на рынок за ними идти не придётся. Рыбу наловим в горном ручье - осенняя рыба как раз жирная, на свадебном столе будет выглядеть достойно.

Ему просто хотелось поговорить с будущим фуланом. Неважно о чём, лишь бы Линь Мудун тоже отвечал.

— После еды пойдём ловить рыбу. Хочешь со мной? — спросил Сяо И вроде бы небрежно, но во взгляде приглашение было слишком явным.

Линь Мудун не мог этого не заметить и не видел причин отказываться. В конце концов, это был его будущий муж, поэтому он кивнул. Он ещё совершенно не понимал, что именно значит «муж», знал только, что потом им предстоит вместе есть и вместе спать.

В отличие от Линь Мудуна, двадцатилетний Сяо И с детства общался с деревенскими мужчинами, людьми грубоватыми и прямыми. Он успел и любовных книжек начитать, и немало эротических картинок повидать, так что изображать из себя совершенно невинного и ничего не понимающего было бы уж слишком неправдоподобно.

Линь Мудун почти не говорил. Несколько раз он словно хотел что-то сказать, но останавливался и украдкой наблюдал за выражением лица Сяо И. Убедившись, что тот в хорошем настроении, он наконец набрался смелости и осторожно спросил:

— Я могу вернуться в городок Хэси?

В голосе Линь Мудуна почти звучала просьба, а во взгляде - явная надежда.

Улыбка Сяо И постепенно застыла. Он долго молчал. Огонь в очаге потрескивал, искры с треском разлетались в стороны, будто обжигая ему сердце.

Едва заметно дрогнувшим голосом он спросил:

— Ты не хочешь здесь оставаться?

Поняв, что Сяо И неправильно его понял, Линь Мудун поспешно замахал руками и объяснил:

— Нет. Я просто... хочу сходить к могилам родителей и сказать им об этом. Чтобы они знали.

Он и не думал уходить от Сяо И.

Сяо И сразу облегчённо выдохнул, и пасмурное выражение лица мгновенно сменилось ясным. Улыбка едва не переполняла его.

— Что тут сложного? Когда сыграем свадьбу, возьмём благовония, свечи и бумажные деньги, вернёмся и навестим тестя с тёщей. Тут и ехать не так далеко. Я ведь их зять, мне и положено это сделать.

Пешком дорога занимала два часа, но они собирались поехать на воловьей повозке.

Линь Мудун энергично кивнул. Вода в котле как раз закипела, и он поднялся, чтобы зачерпнуть её в чашку. Сяо И тут же последовал за ним, поставил внутрь решётку для готовки на пару и положил разогреваться пампушки и лепёшки. Они вдвоём склонились над котлом, внезапно встретились взглядами и одновременно улыбнулись. Не сказали ни слова, но всё равно были счастливы.

Снаружи Ли Юйфэнь украдкой наблюдала за двумя молодыми и в душе чувствовала облегчение, поэтому не стала заходить и мешать им. Пришла и Ли Син-эр; они уселись вместе и начали обсуждать, как будет проходить свадьба. Ли Син-эр по натуре была застенчивой, и, встретившись с такой же застенчивой старушкой Ли, обе, напротив, быстро нашли общий язык и смогли спокойно беседовать.

После завтрака каждый занялся своими делами. Второй дядя семьи Сяо отправился по соседям одалживать столы, стулья и скамьи. Покупки поручили Дацяну и Шуньцзы, а для прочих мелких хлопот Сяо И позвал молодых мужчин из деревни, с которыми хорошо ладил. Сам он взял рыболовную сеть и ведро и направился в глубокий горный лес. В деревне были только маленькие речушки, крупной рыбы там не поймает. Раньше, когда он ходил далеко в горы рубить дрова, ему однажды случайно попался укромный источник, и он знал, что там водится рыба.

Линь Мудун взял бамбуковую корзинку и неотступно пошёл следом за Сяо И. Дома оставались бабушка и вторая тётка, поэтому запирать ворота не требовалось.

— Если идти вверх по этой дороге, попадём на тот участок леса, который мы с Дацяном арендовали под заготовку дров. Траву и кусты по обочинам мы уже вырубили, так что заблудиться здесь трудно.

После того случая, когда Сяо И пришлось нести Линь Мудуна с горы на спине, у него до сих пор оставался неприятный осадок и тревога. Поэтому сейчас он, по сути, специально взял его с собой, чтобы тот получше запомнил здешние места.

Линь Мудун кивнул и старательно запоминал дорогу. В детстве он тоже часто ходил в горы собирать лекарственные травы, но тогда рядом всегда был отец, и самому разбираться в направлении не требовалось. Теперь всё было иначе.

Примерно через две кэ им навстречу пахнуло прохладной водяной дымкой. Линь Мудун услышал тихий плеск воды, будто она падала прямо с неба. Когда они обогнули поворот, перед глазами наконец открылся водопад, белый, словно длинная шёлковая лента. Он с грохотом низвергался с вершины горы и внизу собирался в прозрачный источник.

— Пришли, — Сяо И опустил рыболовную сеть. Ловить рыбу предстояло не здесь, нужно было пройти ниже по течению.

Но, заметив, как понравилось это место Линь Мудуну, он сам предложил немного отдохнуть. Они сели на большой камень у водопада. Отсюда открывался широкий вид на бесконечные гряды зелёных гор, а на некоторых склонах клёны уже сплошь окрасились в осенние краски. Поток воздуха проходил сквозь узкую горную расселину, превращаясь в лёгкий прохладный ветерок. Сяо И открыл флягу, которую утром до краёв наполнил тёплой водой.

Обернувшись, он увидел, что Линь Мудун сидит с закрытыми глазами, наслаждаясь ветерком, и протянул ему флягу:

— Пить хочешь?

Подъём в гору отнимал силы, и у Линь Мудуна действительно пересохло во рту. Он взял флягу и сделал два маленьких глотка, словно котёнок лакает воду, — полная противоположность Сяо

И, который пил так, будто бык втягивал воду.

— Я там увидел лесные ягоды, совсем красные, — тихо сказал Линь Мудун. Ему хотелось их сорвать.

Ягоды росли высоко на ветвях, и дотянуться до них мог только Сяо И. Он улыбнулся:

— Это сладкая колючая малина. Нам повезло, птицы ещё не успели всё склевать.

Он отвёл Линь Мудуна туда. Куст был весь покрыт колючками, поэтому собирать ягоды оказалось непросто. Вдвоём они придумали осторожно постукивать по ветвям длинной палкой. Сяо И был высоким и крепким. Уворачиваясь от колючих веток, он протянул руку, ухватил целую ветвь и пригнул её пониже. Глаза Линь Мудуна сразу загорелись, и он поспешил собирать ягоды.

Красные ягоды были сочными, каждая размером с большой палец. Вдвоём они набрали полкорзинки. Те, что ещё оставались на ветках - наполовину красные, наполовину зелёные, - решили оставить птицам.

Они присели у источника и тщательно промыли ягоды. Линь Мудун взял одну: вкус оказался кисло-сладким и очень освежающим. Тогда он тут же набрал горсть и протянул Сяо И.

— Сладко? — взгляд Сяо И был мягким. Под ожидающим взглядом Линь Мудуна он съел одну ягоду - вкус и правда оказался хорош.

Они не стали доедать всё, оставили немного, чтобы отнести домой старшему дяде, бабушке и остальным. Отдохнув вдоволь, они заметили, что солнце уже поднялось выше. Вдвоём они пошли вдоль потока к тому глубокому месту, о котором говорил Сяо И. Вода там была густого зелёного цвета, и с первого взгляда было ясно - дна не видно.

Линь Мудун не решался подходить слишком близко. Плавать он не умел и потому держался у берега. У воды густо росла трава, среди которой попадались кислый водяной сельдерей и старый папоротник. Водяной сельдерей ещё можно было собирать, а папоротник рос только весной. Свежий папоротник ядовит, поэтому его нужно несколько раз обваривать кипятком, затем сушить и мариновать с квашеным острым перцем и солью. Получалась целая небольшая баночка - с рисом шло даже лучше обычных солений.

С наступлением осени сезон сбора уже прошёл, и Линь Мудуну стало немного жаль. Он решил, что следующей весной непременно придёт сюда снова. А пока срезал весь съедобный водяной сельдерей и набил им корзинку доверху.

В воде Сяо И, закатав штанины, стоял на мелководье и забрасывал сеть. Сложенной сухой сетью было удобно размахивать - она широко раскрылась и накрыла глубокое место. Забирать

её собирались уже к вечеру.

Мелководье он тоже не оставил без внимания. Сяо И поставил самодельные ловушки, положив внутрь немного дождевых червей в качестве приманки. Так можно было наловить мелких речных креветок. Мяса в них немного, зато для кур вполне достаточно. Единственная старая курица в его доме как раз благодаря таким креветкам и несла яйца.

Сяо И задумался. Теперь дома жил не он один, и яиц одной старой курицы уже не хватит. Его будущему молодому фулану нужно хорошо питаться, бабушке тоже. Значит, следующей весной придётся сходить на рынок и выбрать выводок цыплят и утят.

Солнце пробивалось сквозь горный лес, вытягивая тень Сяо И длинной косой полосой по траве у воды. Линь Мудун, прижимая к груди охапку водяного сельдерея, поднял глаза и на мгновение замер. Он редко смотрел на Сяо И прямо, поэтому прежде почти не присматривался к его лицу. А теперь, если взглянуть как следует, тот и правда был очень красив.

Будто почувствовав на себе взгляд, Сяо И вдруг обернулся и заметил, что Линь Мудун смотрит на него. Он пошёл к берегу по мелкой воде и с улыбкой спросил:

— Что такое? Не можешь нести? Давай, я возьму.

Линь Мудун отбросил в сторону это странное ощущение. Только что ему показалось, будто его отношение к Сяо И как-то изменилось, но что именно произошло, он и сам объяснить не мог, поэтому решил своей простой головой об этом не думать.

Отдав водяной сельдерея, Линь Мудун тихо спросил:

— Когда можно будет вытаскивать сеть?

По дороге в гору он заметил несколько кустиков саньци* и даже оставил отметки, но боялся, что если они спустятся слишком поздно и стемнеет, он уже не разглядит метки.

(ПП: псевдоженьшень)

— К вечеру уже сможем возвращаться, — Сяо И подождал, пока вода на ногах немного высохнет. В горах всё же было прохладно, а в обуви теплее.

Его голени были сухими и крепкими, с красивыми очертаниями, полными скрытой силы. По толщине они почти не уступали бёдрам Линь Мудуна и при этом были длинными.

Линь Мудун снова посмотрел на себя: кожа белая, а тело худое и слабое. Он невольно позавидовал и тоже захотел стать хоть немного крепче.

— Так не высохнет. Давай я вытру, — тихо сказал Линь Мудун, доставая платок, и подошёл ближе.

Сяо И мгновенно весь напрягся. Когда белые кончики пальцев коснулись его кожи, по телу словно прошёл электрический ток, оставляя лёгкое покалывание и онемение.

— Я только что ходил по реке, ноги грязные. Не пачкай свой платок, я и сам подожду, пока высохнут, — негромко сказал Сяо И.

Линь Мудун покачал головой:

— Если платок испачкается, постираю, и всё.

Сяо И больше ничего не сказал. Он изо всех сил сохранял невозмутимый вид, хотя только сам знал, насколько сильно всё внутри было натянуто. Руки гэра оказались очень мягкими, а воду он вытирал так легко, будто маленький котёнок щекотал лапкой. Сяо И даже сжал кулак.

Он и не подозревал, что Линь Мудун, воспользовавшись случаем, украдкой пару раз сжал его твёрдую голень, и в глазах у него было сплошное восхищение.

Время в горах пролетело быстро. В полдень они сидели у источника и ели лепёшки. Котёл с собой не брали, поэтому просто наскоро перекусили.

Лишь когда солнце начало клониться к западу, Сяо И снова вошёл в воду вытаскивать сеть. Стоило потянуть, как сразу стало ясно: тяжесть совсем не та, что прежде. Даже Сяо И, крепкому мужчине, едва удалось сдвинуть её с места.

Сяо И сразу приободрился: значит, улов и правда был немаленький. Линь Мудун быстро сообразил, что нужно делать, схватил ведро и поспешил к берегу. Когда Сяо И почти добрался до суши, он тоже взялся за сеть, и вдвоём они наконец вытянули её.

Увидев блеснувшие белые рыбы животы, Линь Мудун наконец улыбнулся.

— Рыба в горах и правда крупная, каждая весит по три-четыре цзиня. На готовку хватит с избытком.

— Угу, — Линь Мудун тоже радовался. Он присел на корточки и начал считать одну за другой: — Тут больше десятка.

Кроме крупной рыбы, в сети попались ещё караси и разная мелочь размером с ладонь. Всё это они сложили в ведро и решили забрать домой на рыбный суп.

Улов сегодня выдался богатым, поэтому оба в отличном настроении отправились вниз с горы. Проходя мимо отмеченных кустиков саны, Линь Мудун осторожно выкопал их и решил попробовать посадить дома. Продавать пока не станет - он понимал, что деньги должны приносить новые деньги.

Когда они вернулись во двор и поставили большое ведро с рыбой, Сяо Чаншань и Ли Синьэр удивлённо подошли ближе:

— Вот это да, сколько наловили.

— Мы ходили глубоко в горы. Там никто не рыбачит, поэтому вся рыба откормленная и крупная, — Сяо И принёс ещё одно пустое ведро: в одном рыбе было слишком тесно.

Сяо Чаншань даже повысил голос:

— В глубокие горы? Это же далеко. Тащить обратно несколько десятков цзиней рыбы — ещё как вымотаться можно. Даже молодым нельзя так себя загонять.

— Только в этот раз, — ответил Сяо И и больше ничего не добавил.

Но и без слов было видно, насколько серьёзно он относится к предстоящей свадьбе.

Линь Мудун и Ли Юйфэнь с улыбками пошли набирать воды, чтобы передержать рыбу. Мелкую оставлять не стали - вечером её разделают и сварят рыбный суп, чтобы наконец как следует полакомиться.

— Тётушка, рыбный суп лучше всего варить с тофу. На востоке деревни старый Ян как раз делает тофу, давайте сходим купим кусок, — предложила Ли Син-эр.

Хотя она и старушка принадлежали к разным поколениям и сильно отличались по возрасту, разговор у них шёл легко, и всего за один день они успели подружиться, несмотря на разницу лет.

К вечеру Сяо И оставил второго дядю с женой на ужин, позвал семьи Дацияна и Шуныцзы. За столом собралось больше десятка человек. Все вместе поели и заодно ещё раз по порядку обсудили, как будет проходить свадьба.